

НАБЛЮДЕНИЕ В Пушкинской библиотеке-музее обсудили вопрос сохранения исторического и культурного наследия. В рамках проекта «Гений места» прошла встреча с историком начальником управления по делам архивов Белгородской области Павлом Субботиным. Беседу начали с обсуждения изменения местоположения известных городских памятников, а позже она переросла в дискуссию о лице города.

ПЕРЕЕЗЖАЛ ПЯТЬ РАЗ

– Тема о странствующих скульптурах родилась из наблюдения. Я приезжий. А что чувствует человек, который покидает свою малую родину и приезжает в совершенно новое место? Он комплексует. Вокруг все всё знают: куда пойти, где и что расположено... Люди здесь живут поколениями. И всё, что вокруг находится, либо плод их труда, либо плод труда их родителей. А ты не знаешь территорию, людей, местные традиции, культурные особенности, психологию, – рассказывает Павел Субботин.

Попав в новую среду, историк пытался погрузиться в неё, изучить. Поэтому начал гулять по незнакомым местам, изучать местную кухню, диалект и многое другое. Когда он собирал фотографии, общался с краеведами, обратил внимание на местную особенность: белгородцы постоянно передвигают памятники. Его это так поразило, что в 2017 году он написал пост в соцсети «ВКонтакте».

Текст собрал много откликов и был размещён в популярном городском паблике и в местной газете.

«Я живу в Белгороде. Живу давно, всё хорошо, но есть особенность у местных горожан, к которой не привыкну. Они постоянно передвигают памятники. Вот как в других местах? Решили памятник установить – да без проблем. Изготовили, соорудили, водрузили, открыли, обсадили – стоит как вкопанный. Горожане, голуби и гости прочно знают: этот памятник вот там, а тот, другой – кварталом дальше. А в Белгороде – нет. Здесь памятники живут своей, отдельной жизнью. Поставленный однажды в одном месте, он после переезжает на другое, потом на третье. Вместе с клумбами и голубями», – пишет автор.

Павел упоминает несколько таких путешественников. Так, например, памятник Михаилу Щепкину переместился от Смоленского собора к театру. Памятник святителю Иоасафу находится сейчас у Марфо-Мариинского монастыря, а раньше стоял у семинарии. С Ватутина на кольцевую развязку улицы Белгородского полка с Корочанской и Волчанской переехал честный гаишник Павел Гречихин, а Ленин, постояв на площади, оказался на Народном бульваре.

Но титул самой путешествующей крепко держит за собой скульптурная композиция Маркса и Энгельса, которая перемещалась пять раз. Гипсовый оригинал представили в 1949 году. Позже его растащивали, бетонные варианты украсили сады и парки нескольких городов. В Белгороде скульптура появилась в 1953-м с рядом аналогичных произведений, изображающих политиков и литераторов. Её установили на аллее в городском саду. Спустя время оттуда Маркс и Энгельс переместились в парк Ленина. Скульптура стояла немного левее по сравнению с тем местом, где находится сейчас.

В 1960-х при обустройстве сквера Победы понадобился монумент, который можно было бы установить по центру главной аллеи. В итоге скульптурную композицию решили временно отправить туда.

Она стояла недалеко от фонтана «Георгиевская лентка». Потом осно-

Город странствующих скульптур

Из-за чего облик Белгорода постоянно меняется

воположников марксизма переместили к областной библиотеке. И уже в 2002 году после реставрации Маркса и Энгельса опять перенесли в парк Ленина.

ДЕЛИКАТНОСТЬ, ВКУС И ЗАКОН

Интересная история сложилась и с памятником Ленину. Вообще, конечно, скульптурных изображений вождя в Белгороде было много. Они стояли в различных местах. Но самый значимый находился на площади.

– На фото середины 1950-х годов мы можем увидеть Ленина, указывающего рукой. Но это второй памятник на этом месте. Первый был установлен ещё в 1927-м. Выглядел он по-другому. Простоял все 1930-е. Немцы в него стреляли, повалили его и убрали. После освобождения города в 1943-м скульптуру нашли и восстановили. Но со временем она пришла в негодность. Решили её заменить. Установили новый – знакомый нам вариант с рукой. Простоял он недолго. Потом надо было поставить более достойное скульптурное произведение, отвечающее статусу областного центра. Появился памятник, который простоял там более полувека, – отмечает Субботин.

В 2013 году памятник Ленину переместили на Народный бульвар в связи с установкой на площади стелы «Город воинской славы». Этот переезд вызвал очень эмоциональную реакцию у жителей.

Тема перемещения скульптур на первый взгляд кажется юмористической, но если приглядеться, можно увидеть в данном явлении беспечное отношение к формированию городского облика.

– Есть ли право у города передвигать памятники? Давайте скажем честно: есть. Город ставит памятники, он их может передвинуть, может уничтожить, если они не охраняются. Власть при решении своих задач по благоустройству вправе принимать такие решения. Другое дело, что городская администрация при этом должна проявлять деликатность и вкус, следовать букве закона. Вопрос памятников и скульптур

Памятник Ленину (1957–2013 годы)

не праздный, это вопрос пространства, в котором мы живём. Я здесь живу, вы живёте, к нам гости приезжают. Я думаю, у нас в городе лёгкое отношение к памятникам и скульптуре. Нет такого, что в каком-то месте города сложился архитектурный облик и мы его сохраняем лет 60, 70 или 100, – считает историк.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Беспечное отношение к памятникам истории и культуры наблюдается давно. В своё время Павла поразили архивные документы, которые касались закрытия Рождество-Богородицкого монастыря. Он находился на территории современного драмтеатра:

– Судя по архивным документам, сначала убрали оттуда монахинь. Потом сделали рабочий городок, а затем начали ломать церкви. Все, кто видел облик дореволюционного Белгорода, тем более облик монастыря, знают, что это было красиво. Ты можешь не любить церковь, священников, но архитектура здесь при чём? Это же национальное достояние!

Монастырь действительно очень украшал город. Большой белоснежный купол его главной Рождество-Богородицкой церкви был виден издали. Радовали взор миниатюрная

Павел Субботин считает, что вопрос памятников и скульптур не праздный

Анно-Зачатьевская церковь, изящная колокольня, белоснежная каменная ограда.

Субботин рассказал о нелепой переписке, касающейся уничтожения монастыря:

– Сначала из курского губисполкома в Белгород приходит письмо, где говорится, что нужно взять здания монастыря под охрану как народное достояние. Это пишут курские коммунисты белгородским. А те отвечают: «Планируем начать слом через три месяца». Курские пишут: «Мы вам запрещаем ломать!» Наши в ответ: «Да, уже подготовили инструменты для слома». Потом пришло московское предписание прекратить любые работы по слома. Там говорится, что здания находятся под защитой. Белгородцы пишут: «Ваше письмо получили. Завершаем слом». Ладно бы из Курска и Москвы писали люди старой формации. Но это были такие же коммунисты.

К сожалению, подобное происходит и в наше время. Павел и его коллеги, которые занимаются изучением истории Белгородской черты и сохранением фортификационных объектов, не раз сталкивались с равнодушным отношением. Однажды они увидели, как в области разравнивают старинный вал. Связались с властью и получили ответ: «Нам здесь нужен проезд».

Историк говорит, что для принятия подобных решений необходимо советоваться со специалистами, знать законы, спрашивать общество:

– К счастью последние лет семь, когда мы уже многое утратили, стали подобного рода вопросы обсуждать. Квартал в центре города, парк за диорамой, корректировка парка Победы... Мы начали создавать комиссии и включать туда специалистов. Но передвижение памятников свидетельствует, что в Белгороде не сложилось устойчивых пространств. С момента приезда наблюдал, как город рос, и мы все этим гордились. Я горжусь до сих пор. Но он рос, постоянно меня архитектурную концепцию. Посмотрите, сколько стел даже в центре города. Отсутствие исторического ядра создает блок для развития. Нет единой идеи, как со всем этим дальше жить?

По признанию Субботина, к нему часто обращаются за помощью в создании в Белгороде исторических маршрутов.

– Маршруты есть – сам возжу, но от одного памятника до другого надо пройти два-три квартала. У нас любят говорить, мол, немцы всё разрушили. Но это не так. Что-то уничтожили до них, что-то после, а кое-что разрушается сейчас, – жалеет историк. БП